НАЦІОНАЛЬНА КУЛЬТУРА В ЕСТЕТИЧНОМУ ВИХОВАННІ МОЛОДІ

У статті розглядається роль національно культури у вихованні молоді на прикладі використання творів декоративно-ужиткового мистецтва у навчальному процесі з студентами творчих спеціальностей.

Ю. П. Дерев'янко НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается роль национальной культуры в эстетическом воспитании молодежи на примере использования произведений декоративноприкладного искусства в учебном процессе со студентами творческих специальностей.

Derevianko Y. P. NATIONAL CULTURE IN THE AESTHETIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

The article examines the role of national culture in the aesthetic education of young people using the example of decorative arts in teaching students creative specialties.

Стаття надійшла до редакції 19.09.2012

УДК 101

Мищенко В.И., г. Харьков, Украина

ДУХОВНОСТЬ ЭЛИТЫ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРО-ГРЕССА

Постановка проблемы. На рубеже III тысячелетия человечество вступило в «интеллектуальную эпоху» развития, связанную с формированием технотронного или информационного общества. Однако в мире не исчезли войны, продолжается милитаризация массового сознания, культивирование насилия современными СМИ. Отличительной чертой XXI столетия стал международный терроризм. Условием социального развития общества стало развитие нового «ноосферного» сознания человечества, что невозможно вне решения проблемы формирования духовности элиты.

Исследование проблемы в трудах зарубежных и отечественных учёных. Содержание и принципы духовной деятельности как важного компонен-

та социальной регуляции становились предметом изучения таких авторов, как П.С. Гуревич, Б.С. Ерасов, Л.Г. Ионин, Ю.М. Лотман, Ю.А. Муравьев, А.К. Уледов [17]. В большинстве исследований духовность рассматривается как качественная характеристика сознания и как продукт деятельности человека в обществе. С точки зрения Л. Буевой, духовность — «...это проблема обретения смысла. Духовность есть показатель существования определенной иерархии ценностей, целей и смыслов, в ней концентрируются проблемы, относящиеся к высшему уровню духовного освоения мира человеком» [1]. По мнению П. Симонова, П. Ершова и Ю. Вяземского, с материалистической точки зрения понятия "душа" и "духовность" человека обозначают индивидуальную выраженность в структуре личности двух фундаментальных потребностей: познания и сострадания» [13].

Значительный вклад в раскрытии смыслов духовности элиты внесли отеучёные – С.Б. Крымский, И.А. Зязюн, А.Г. Романовский. О.В. Ищенко. По мнению известного украинского философа С.Б. Крымского (род. 1930), духовность – это принцип самостроительства человека, это «выход к высшим ценностным ориентациям конституирования личности и ее менталитета. способность создавать тот внутренний мир... свободы от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями» А.Г. Романовский, анализируя духовность, говорит о «самодостаточноий индивидуальной форме, которая направляет все проявления жизни и поведение людей» [12]. И.А. Зязюн указывает на особое место в структуре духовности таких качеств личности как интеллигентность и гражданственность [4].

Акцент на праксиологических аспектах раскрытия духовности делали православные философы А.И. Ильин, митрополит Иерофей Влахос, митрополит Кирилл. А.И. Ильин видел смыл духовности в «выборе Пути, основанного на «сердечном созерцании» [2]. Митрополит Кирилл, говоря о силах враждебных христианству, подчёркивал, что причиной их действий и поступков состоит в том, что в самой первой проповеди Христа содержался вызов внешнему, бездуховному, «обрядовому» сложению Господу. «Это был, – подчёркивает митрополит Кирилл, – вызов их мировоззрению, их образу жизни, понимаемому ими религиозному началу; это был вызов невероятной силы» [15]. По мнению протоирея Сергия Скубченко, «именно духовность стимулирует уравновешенность и порядок, поскольку она есть целостность и гармоничность человека с Богом и людьми, а значит и, глубокое осознание своего предназначения и ответственности» [14].

Интегрируя вышеперечисленные подходы обретения смысла, личностноатрибутивный, праксиологический, жизнетворчества И. Ильичёва раскрывает содержание духовности как единство мысли, знаниия и чувства, в котором сама духовность выступает как определенное качество человеческого бытия. «Духовность – по определению И. Ильичёвой, – высший уровень освоения человеком своего мира и отношения к природе, обществу и самому себе, это выход человека за рамки узкоэмпирического бытия, преодоление себя вчерашнего в процессе обновления и совершенствования, "восхождения личности к своим идеалам, ценностям, и реализация их в своем жизненном пути. ...Это проблема жизнетворчества"[6].

Таким образом, перед нами раскрывается всё богатство, многомерность категории духовность. Человечество вплотную подошло к пониманию богатства и многофункциональности этой категории, но её сущность поразительным образом всякий раз ускользает от исследователя, когда, как, казалось бы, мы получили окончательное решение. Показательно в этом отношении исследование Д.А. Леонтьева, осуществлённое в его работе «Духовность, саморегуляция и ценности» (2005) [8].

Справедливо отметил, что «важно не отождествлять духовность ни с бескорыстием (может быть следствием разных психологических основ и механизмов, как зрелых, так и весьма упрощенных), ни с творчеством (поскольку творчество, в том числе в высших общепризнанных своих проявлениях, может вполне уживаться с гедонистическим, эгоистическим стилем поведения), ни с нравственностью (нравственность может принимать и ригидно-фанатичные, твердолобые, лишенные духовности формы), ни с религиозностью (может с равным успехом и способствовать развитию личности, и, наоборот, консервировать и тормозить развитие личности, поддерживать выбор стагнации и приспособленчества)», он делает вывод о том, что следует «рассматривать духовность как высший уровень человеческой саморегуляции, присущий зрелой личности» [8]. Остаётся в этом случае невыясненным вопрос, каков вектор, направленность этой «саморегуляции», совпадает ли он с понятием духовности.

Анализ проблемы. Решая данную проблему, начнём исследование категории «духовность» с этимологических оснований. рассматривая «дух» как жизнетворческий, креативный, самосозидающий акт, мы переносим на категорию духовности функцию сохранения и поддержания разумной жизни, осмысленности бытия человека во Вселенной, развёртыванию жизненных сил, совершенствованию её форм и утверждению красоты (гармонии и совершенства).

Следующим шагом нашего исследования будет констатация того факта, что она может быть представлена как в личностном (духовность определённой личности), так и социальном уровне (духовность общества). По мнению автора, для того чтобы понять направленность «саморегуляции», (самостроительства, жизнетворчества), необходимо увидеть его взаимосвязь с общей динамикой, направленностью социального развития. А.П. Назаретян в статье «Мораль бронзы» и «мораль стали». Загадка осевой революции» [10] рассматривает динамику социального развития с так называемого «осевого времени», — середи-

ной первого тысячелетия до н.э., — на особый характер которого указал К. Ясперс. Содержание данной статьи раскрывают следующие положения:

- 1. Древние цивилизации были основаны на исключении чужака и презрении к неполноправному, «все человечество находилось в состоянии непрерывного, чаще всего вооруженного противостояния между социумами», мир внутри социума сочетался с отчетливой внешней *враждебностью*, что фиксируется и в лексическом строе языка. «Еще в Вавилонии начала ІІ тысячелетия до н.э., пишет историк И.М. Дьяконов, не было выражения «чужая страна», «заграница», а было выражение "вражеская страна".
- 2. «Осевое время» переломная эпоха к производству стали. Стальное оружие значительно дешевле, прочнее и легче бронзового, что позволило вооружить все мужское население; место профессиональных армий заняли своего рода «народные ополчения». Сочетание же новой технологии с прежними военно-политическими ценностями сделало вооруженные конфликты раннего железного века необычайно кровопролитными. Культурные и психологические средства ограничения агрессии оставались ориентированными на бронзовое оружие и маленькие профессиональные армии, а к смертоносной стали и массовой бойне были неприспособленны. Сталь, грозившая катастрофической убылью мужского населения, настоятельно *требовала иной морали*.
- 3. Древность завершилась массовым *духовным брожением*, изменившим облик мировой культуры. «Покой полярностей сменяется беспокойством противоречий и антиномий», возникли самые первые в человеческой истории концепции имморализма. В Древней Греции это учения Калликла (мораль, справедливость это заговор слабых против сильных) и Фрасимаха, Антифонта (мораль заговор сильных против слабых). В древнем Китае конфуцианству противостояли философские школы Мо-цзы и Шан Ян, проповедовавшие культ силы, прославление войны, приоритет кнута в социальном управлении.
- 4. «Осевое время» эпоха первых систематических философских учений, божественных откровений, духовного переворота в сознании, давшего людям понятия о добре и зле, общечеловеческих ценностях. Великие пророки, мудрецы, политики и полководцы жили на расстоянии в тысячи километров друг от друга, говорили на разных языках и часто не подозревали о существовании друг друга. Но результатом их загадочным образом согласованной духовной работы стало появление «человека такого типа, который сохранился и по сей день» (К. Ясперс). Человек эпохи Трои не знал того внутреннего диалога, который мы называем «совесть». Переворот осевого времени «вывел человека из "утробного", доличностного состояния». Его лейтмотивом стало образование человеческой индивидуальности и духовности.
- 5. Переворот осевого времени, глубинный сдвиг в сознании *политической и военной элиты* того времени, изменил психологическое содержание

политических действий. Решительным переворотом в ценностных ориентациях вместо физического уничтожения мерилом успеха стало психологическое подчинение противника... Характерным для того времени является возникновение учения китайского военного теоретика Сунь-цзы, суть которого передаёт его изречение: «Сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь» [16].

- 6. Переворот осевого времени ознаменовался формированием *первых* форм духовности, зафиксированных в таких понятиях, как греческий «Даймон» и китайский «Жень», одновременно образованные на противоположных полюсах цивилизационной ойкумены, а также явившуюся позже в арабском мире категорию «инсанийя» (человечность) внутреннюю силу, особое свойство высокоразвитого ума, побуждающую человека, не верящего в божьи кары и награды, творить добро и избегать зла.
- 7. Вся история человечества это переход от агрессии и насилия к гуманизму, сотрудничеству и добрососедству. Племенное размежевание уступило место конфессиональному, жестко делящему людей на своих и чужих, войны, которые велись нациями и народами, стали вестись военно-политическими блоками, союзами. В эпоху глобализации существует опасность, что границами противостояния будут проходить по «социо-культурным изломам», как об этом написал Самюэль Хантингтон в статье "Столкновение цивилизаций", опубликованной в 1993 году в американском политологическом журнале «Международные отношения» (Foreign Affairs).

Таким образом, духовность личности не может быть не связанной с всемирной эволюцией общества. Вся история цивилизации – это переход от насилия к гуманизму, от жестокости и агрессии (своеобразным антиподам духовности) – к формам духовного бытия. Содержание этого простого вывода люди должны постигать ещё на ранних этапах социализации личности, но особое значение это знание необходимо для военно-государственной элиты, имеющей возможность применять массовое насилие как внутри страны, так и вовне. Военно-политическое сознание элиты находится в противоречии двух философских концепций управления: Никколо Макиавелли, отрицающую принцип моральности политики, и Имануила Канта, заявившего о необходимости формирования нового миропорядка, построения единого прочного мира, в котором политика будет отвечать требованиям морали, сохранит духовность цивилизации. Вполне понятно, что на данном этапе человеческой истории, когда процессы глобализации только набирают силу, макиавеллизм будет господствующей мировоззренческой установкой, но время объективно работает на новое мировоззрение – мировоззрение духовной элиты.

Под воздействием новых испытаний глобальных проблем, опасностей столкновения цивилизаций (причиной такого столкновения может быть борьба за ресурсы или противодействие одному из центров сил) и угроз международ-

ного терроризма человечество должно воспользоваться историческим шансом, который открывает объективный ход цивилизационных процессов. Экономическая, техническая, информатизационная глобализация должна базироваться на прочном фундаменте духовности, которая применима к той форме бытия человеческих существ, где разумность, справедливость, жизненная энергия позитивной самореализации и гуманизм пронзает все сферы сознания, отношений и деятельности.

Современное образование нацелено на формирование не только человека-специалиста, способного адекватно отвечать условиям производственной деятельности, но и формировать управленческую, гуманитарно-техническую элиту будущего, отличительной чертой которой будет высокая духовность. Духовность элиты не исключает патриотизм, а основывается на этом чувстве, но она, же предполагает принятие альтруизма высшего порядка — осознание себя гражданином мира, планетарное мировидение, ноосферное мировоззрение.

Очевидно, необходима Программа формирования духовности [9], содержание которой необходимо будет обсудить чуть позже. В настоящее время хотелось бы правильно расставить акценты нового мировидения. Прежде всего необходимо увидеть «идолы рода человеческого» (Френсис Бэкон) в содержании эпохи, ограниченного началом нашего века. Это рудиметы насилия в детских играх, СМИ, массовой культуре (ставший популярным среди наших школьников «Робот-полицейский» в своем первом варианте убивает по ходу фильма 32 человека. «Робот-полицейский — 2» — уже 81 человека. «Рэмбо: первая кровь»- 61 труп, «Рэмбо-3» — более 106 убитых) [11], а также в теоретическом сознании. Мы до сих пор в определении войны пользуемся формулировкой Карла Клаузевица, данной в начале прошлого века, где война рассматривается как форма насилия. Если человечество не осуществит разграничение между формулировкой «убить человека» и «уничтожить агрессора» (в первом случае целью является лишить человека жизни), а во втором - не допустить мирного населения), формированию мировоззрения политической элиты не поможет никакая система Международного гуманитарного права, недопускающего некоторые наиболее жестокие виды боевых действий. Военный человек может вести вооруженное противоборство ради защиты мирного населения, а не быть насильником.

«Схроны сознания», где обитают рецидивы насилия, не столь специфичны, как военная деятельность. Наиболее распространённой формой является... культура! Человечеству необходимо определиться, либо культура — мера человеческого в человеке, «движение к свету», либо «склад», где хранятся монстры прошлого. «Антикультура» — это форма культуры?! Следуя такой логике известный учёный Флиер к таким формам культуры отнёс такие «проявления культуры» А.Я. Флиер, мотивируя свою логику довольно широким распро-

странением насилия в мире: «Поскольку насилие является весьма распространенной формой целеориентированной и осмысленной человеческой деятельности, оно, безусловно, относится к перечню форм человеческой культуры» Утверждая насилие в качестве вида культуры, он предлагает широкий спектр «потенциальных» культур в формах различных злодеяний и убийств. [18].

Необходимо изменить сознание. Вместо борьбы, агрессии в сознание должно войти слово «созидание». Борьба возможна, когда она действительно необходима, но она не должна быть образом жизни. Учебники истории больше рассказывают о тех лидерах прошлого, которые воевали, а не о тех, кто созидал и строил. Сознание элиты в нашей стране формируется не на идеях Г.С. Сковороды, выдвинувшего идеи «кордоцентризма» – любящего сердца, «труда, родственного душе человека», идеи творчества, идеи наивысшей ценности духовного мира – мира Библии, а на идеях лидеров минувшей эпохи, призывающих к бунту, ищущего врага не в своей душе, а на стороне. Следует понять, наконец, что даже творчество несёт агрессию, если это творчество не гармонически вписывается в реальный мир, не сохраняет ростки лучшего, позитивного. Такой новой формой творчества может быть экософия, где креативность человека дополняется осознанием им своей божественной природы то, что он сотворён по образу и подобию Господа, и в творчестве своём должен соблюдать гармонию, стремится к совершенству, действовать по принципу «не навреди...».

Духовность, в конце концов, и есть — не наши мысли или деяния, а образ наших дел и намерений. Человек духовен тогда, когда несёт благо миру, каждому отдельному человеку, когда его деяние продиктовано благородными мыслями. Конечно, утверждение нового мировосприятия требует времени и... определённой борьбы с рудиментами старого мира. Важно, чтобы в этой борьбе, сама борьба не стала смыслом бытия человека. Некоторые вызовы, обращаемые к Церкви, — подчёркивает митрополит Кирилл, — требуют ответа...; и каждый христианин в меру своих сил обязан отвечать. Но не нужно сердце свое отдавать этой борьбе, нужно хранить себя во внутренней чистоте и духовном спокойствии» [15].

Вывод. III тысячелетие несёт вызовы и испытания человеческой цивилизации. Основой устойчивого развития, социального прогресса является формирование духовности управленческой, гуманитарно-технической элиты. Решать эту задачу необходимо уже сегодня.

Список литературы: 1. Буева Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Вопросы философии, 1996. — № 12. — С. 3 — 9. 2. Голубева А.Р. Философия русской культуры в творческом наследии И.А. Ильина. Диссертация на соискание учёного звания кандидата философских наук по специальности 24.00.01 «Теория и история культуры». Барнаул, — 2003. — 156 с. 3. Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994. С. 23, 29 4. Зязюн І.А. Духовна еліта у суспільстві: інтелігентність і громадянкість. //

проблеми та перспективи формування національної гуманітарно-техничної еліти. – Вип. 1 (5), – Харків: НТУ «ХПІ», 2003. – 636 с. 5. Ильичёва И.М. Духовность в зеркале философско-психологических учений (от древности до наших дней) -- М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО "МОДЭК", 2003. -- 208 с. б. Ильин И. А. Путь к очевидности. -- М.: "Республика", 1993. -- 430 с. 7. Крымский С.Б., Кузнецов В.И. Мировоззренческие категории в современном естествознании. -- К.: Наукова думка, 1983. -- 223 с. 8. Леонтьев Д.А. Духовность, саморегуляция и ценности // Гуманитарные проблемы современной психологии (Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета, 2005, № 7). – С. 16-21, // Электронный носитель: http://institut.smysl.ru/article/spirit.php 9. Лившиц, Рудольф. Формирование духовности как практическая задача Электронный носитель: lawinrussia.ru/node/181351 10 Назаретян А.П. «Мораль бронзы» и «мораль стали». Загадка осевой революции. Философские науки 2007, № 12, С. 5-26. 11. Останков В.И., Лутовинов В.И. Место и роль СМИ в формировании духовности и патриотизма в российском обществе Электронный носитель: flot.com/publications/books/shelf/s. 12. Романовский А.Г. Духовная составляющая, как основной фактор формирования национальной, гуманитарнотехнической элиты // Теорія і практика управління социальными системами. 2009 г. – № 2. – 134 с. . 13. Симонов П.В., Ершов П.М., Вяземский Ю.П. Происхождение духовности. -- М.: Наука, 1989. -- 352 с. 14 Протоирей Сергий Скубченко. Значение православной духовности в процессе формирования гуманитарно-технической элиты. // Теория и практика управления социальными системами. 2011 г. – № 1. – С. 71 – 74. 14. «Слово пастыря». Выпуск от 1 декабря 2012 года Электронный носитель: patriarhkiril.blogspot.com/p/blog-p.. 15. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве // Конрад Н.И. Избр. труды. Синология. М., 1977. С. 28 - 29. 17. Уледов А. К. Духовная жизнь общества: Методологические проблемы исследования. - М.: Мысль. 1980.; 18. Флиер. А.Я. Культура насилия //Новая цивилизация. Междисциплинарный практический сборник. Самара: Издат-во Самарского науч. центра РАН, 2007. 352 с. 19. Чернов Г.Ю. Сущность культурцентристского (ортегианского) подхода к массовым явлениям. Электронный носитель: http://psyfactor.org

Bibliography (transliterated): 1. Bueva L.P. Duhovnost' i problemy nravstvennoj kul'tury // Voprosy filosofii, 1996. – № 12. – S. 3 – 9. 2. Golubeva A.R. Filosofija russkoj kul'tury v tvorcheskom nasledii I.A. Il'ina. Dissertacija na soiskanie uchjonogo zvanija kandidata filosofskih nauk po special'nosti 24.00.01 «Teorija i istorija kul'tury». Barnaul, – 2003. – 156 s. 3. D'jakonov I.M. Puti istorii. Ot drevnejshego cheloveka do nashih dnej. M., 1994. S. 23, 29 4. Zjazjun I.A. Duhovna elita u suspil'stvi: inteligentnist' i gromadjankist'. // problemi ta perspektivi formuvannja nacional'noï gumanitarno-tehnichnoï eliti. – Vip. 1 (5), – Harkiv: NTU «HPI», 2003. – 636 s. 5. Il'ichjova I.M. Duhovnost' v zerkale filosofskopsihologicheskih uchenij (ot drevnosti do nashih dnej) -- M.: Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh: Izd-vo NPO "MODJeK", 2003. -- 208 s. 6. Il'in I. A. Put' k ochevidnosti. -- M.: "Respublika", 1993. -- 430 s. 7. Krymskij S.B., Kuznecov V.I. Mi-rovozzrencheskie kategorii v sovremennom estestvoznanii. -- K.: Naukova dum-ka, 1983. -- 223 s. 8. Leont'ev D.A. Duhovnost', samoreguljaci-

ja i cennosti // Gumanitarnye problemy sovremennoj psihologii (Izvestija Taganrogskogo gosudarstvennogo radiotehnicheskogo universiteta, 2005, № 7). – S. 16-21, // Jelektronnyj nositel': http://institut.smysl.ru/article/spirit.php 9. Livshic, Rudol'f. Formirovanie duhovnosti kak prakticheskaja zadacha Jelektronnyj nosi-tel': lawinrussia.ru/node/181351 10 Nazaretjan A.P. «Moral' bronzy» i «mo-ral' stali». Zagadka osevoj revoljucii. Filosofskie nauki 2007, № 12, S. 5-26. 11. Ostankov V.I., Lutovinov V.I. Mesto i rol' SMI v formirovanii duhovnosti i patriotizma v rossijskom obwestve Jelektronnyj nositel': flot.com/publications/books/shelf/s. 12. Romanovskij A.G. Duhovnaja sostavljaju-waja, kak osnovnoj faktor formirovanija nacional'noj, gumanitarno-tehnicheskoj jelity // Teorija i praktika upravlinnja social'nymi sistemami. 2009 g. – № 2. – 134 s. . 13. Simonov P.V., Ershov P.M., Vjazemskij Ju.P. Pro-ishozhdenie duhovnosti. -- M.: Nauka, 1989. -- 352 s. 14 Protoirej Sergij Skubchenko. Znachenie pravoslavnoj duhovnosti v processe formirovanija gu-manitarno-tehnicheskoj jelity. // Teorija i praktika upravlenija social'nymi sistemami. 2011 g. – № 1. – S. 71 – 74. 14. «Slovo pastyrja». Vypusk ot 1 deka-brja 2012 goda Jelektronnyj nositel': patriarhkiril.blogspot.com/p/blog-p.. 15. Sun'-czy. Traktat o voennom iskusstve // Konrad N.I. Izbr. trudy. Sinolo-gija. M., 1977. S. 28 - 29. 17. Uledov A. K. Duhovnaja zhizn' obwestva: Metodo-logicheskie problemy issledovanija. - M.: Mysl'. 1980.; 18. Flier. A.Ja. Kul'-tura nasilija //Novaja civilizacija. Mezhdisciplinarnyj nauchno-prakticheskij sbornik. Samara: Izdat-vo Samarskogo nauch. centra RAN, 2007. 352 s. 19. Chernov G.Ju. Suwnost' kul'turcentristskogo (ortegianskogo) pod-hoda k massovym javlenijam. Jelektronnyj nositel': http://psyfactor.org

Мищенко В.И.

ДУХОВНОСТЬ ЭЛИТЫ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Исследовано понятие духовной культуры элиты. Сделан вывод о том, что сущность духовной культуры личности детерминирована вектором исторического развития цивилизации. Проанализированы основные условия формирования нового мировидения и духовной культуры

Міщенко В.І.

ДУХОВНІСТЬ ЕЛІТИ ЯК УМОВА СОЦІАЛЬНОГО ПРОГРЕСУ

Досліджено поняття духовної культури еліти. Зроблено висновок про те, що сутність духовної культури особистості детермінована вектором історичного розвитку цивілізації. Проаналізовано основні умови формування нового світобачення і духовної культури еліти.

Mischenko V.I.

MORALITY OF ELITE AS CONDITION OF SOCIAL PROGRESS

The category spiritual culture of elite has been researched. The conclusion is that the essence of the spiritual culture of the individual is determined with a vector of the historical development of civilization. The basic conditions of the formation of a new world view and spiritual culture of the elite have been analyzed.

Стаття надійшла до редакції 19.10.2012